

Глава 70: Письмо о примирении (2/3)

Середина ноября.

Страна Рек, лагерь Скрытого Песка.

Третий Казекаге мрачно смотрел на информацию, присланную разведкой. В прошлом месяце участились сообщения, что команды Песка, выполняющие патрульные миссии в Стране Рек, были уничтожены врагом.

«Белый Клык Конохи!»

Третий Казекаге яростно ударил кулаком по столу, его глаза были полны гнева.

Ему даже не нужно было просматривать полный отчёт, чтобы понять, кто за этим стоял.

Кроме Белого Клыка Конохи, у врага нет ни одного другого джонина, который может с такой скоростью делать подобное.

Он был быстр, словно торнадо, и где бы он ни прошёл, вся трава была вырвана с корнем.

Не важно, какая это была команда: джонины, чунины или генины, все они были безжалостно уничтожены.

За исключением знаменитого Белого Клыка, Третий Казекаге не мог подумать ни об одном другом джонине Конохи, который мог бы это сделать.

Два его элитных кукловода также были уничтожены в Стране Огня командой во главе с Белым Клыком, и даже их трупы всё ещё находились в руках Конохи.

Сила, которую может мобилизовать Скрытый Песок, не сильно отличается от Конохи, и единственная переменная в том, что у него, Казекаге, есть неиспользованный козырь — Шукаку.

Стратегия атаки ядом, созданная Песком, была преодолена Саннином Цунаде.

У него не было проблем с атакой в лоб, но общее качество ниндзя Песка было хуже, чем у Конохи, а из-за нехватки медиков уровень смертности был немного выше, чем у Конохи.

Теперь, когда возникла проблема с Белым Клыком, беспокоящим их тыл, следующий шаг врага...

Конечно же, вскоре появился джонин и сообщил, что в лагере Конохи произошли изменения. Около тысячи ниндзя вышли из лагеря и направились сюда прямо с фронта.

Однако в тот момент, когда они вошли в границы Страны Рек, все ниндзя Конохи остановились, будто они просто вышли на парад.

Но Третий Казекаге понимает, что Коноха просто хочет создать давление на передовой, открывая возможности для атаки команды Белого Клыка.

Если Песок будет отчаянно преследовать Сакумо, ещё больше сил Конохи подойдут с фронта.

«Тот парень, Бунпуку, всё ещё не согласен?»

Третий Казекаге смотрел на ниндзя с серьёзным выражением лица.

«Он не согласен. Как бы я его ни уговаривал, он всё равно не хочет использовать силу Шукаку. Бунпуку надеется, что вы, Казекаге-сама, будете ценить мир и прекратите войну ради деревни Скрытого Песка», — ответил ему джонин.

«Прекратить войну ради деревни Скрытого Песка?»

Третий Казекаге устремил свой взгляд в сторону Страны Огня.

Земля там богаче, чем пустыни их страны, постоянно появляются талантливые ниндзя, такие как Белый Клык, Саннины, Като Дан...

А ещё в Конохе столько известных кланов ниндзя: Нара, Яманака, Акимичи, Сарутоби, Шимура, Инузука, Абураме и т.д.

Что ещё более ужасно, так это то, что Учиха и Хьюга также являются частью этой деревни, самые хорошо сохранившиеся великаны мира ниндзя.

У Третьего Казекаге сжималось сердце, при одной только мысли о таком сильном составе.

Сейчас, пока Коноха не успела оправиться от войны в Стране Дождя, есть возможность получить ресурсы в Стране Огня. Но после того, как Коноха восстановится, будет крайне сложно пожинать какие-либо плоды.

Коноха становится всё сильнее и сильнее, и это уже оказывает достаточное давление на окружающие страны и деревни ниндзя.

Если так будет продолжаться и дальше, у деревни Песка будет оставаться всё меньше и меньше места для жизни.

Они могут только продолжать сокращать военные расходы и количество ниндзя. И при этом они своими глазами наблюдают, как число ниндзя Конохи увеличивается, а военные расходы становятся всё больше и больше.

Через некоторое время у Песка совсем не останется преимуществ перед Конохой.

Третий Казекаге не хочет видеть свою деревню в таком положении, независимо от того, насколько сильна Коноха, он не может остановиться.

Пока им удастся ослабить силу Конохи, Песок сможет вздохнуть с облегчением и увидеть надежду на процветание.

Если бы не эта война, то у Песка бы не было и надежды на хороший исход.

Поэтому идея «Гармония — это самое ценное» Джинчуурики Шукаку вполне благородна с точки зрения отдельного человека, но между странами нет понятия правильного и неправильного, только сильные и слабые, и есть только прибыли и убытки.

«Он не подходит для этого мира ниндзя. Хотя Бунпуку очень миролюбив, в его теле находится Шукаку, и, если он не будет активно его стимулировать, нет риска внезапного буйства. Но это также означает, что Песок не может использовать это оружие. Если оружие нельзя использовать — это величайшая трагедия для войны. Кажется, нужно выбрать нового Джинчуурики...»

Услышав слова Третьего Казекаге, лицо джонина стало шокированным.

«Казекаге-сама, это...»

«Не волнуйся, я просто упомянул об этом вскользь. В конце концов, передача хвостатого зверя имеет большое значение, и мы должны обсудить это с другими высокопоставленными лицами деревни».

Хоть Третий Казекаге и сказал это, он не смог успокоить джонина.

«Тогда что нам теперь делать?» — джонин был очень встревожен.

Это самая трудная часть для Песка.

По сравнению с Конохой, есть не только общий разрыв в качестве, но и с точки зрения лучших ниндзя, они не так хороши, как Коноха.

Всего один Белый Клык доставлял им столько головной боли. И ниндзя Песка уже были в ужасе, имея такого опасного ниндзя в тылу.

В последнее время многие боятся браться за такие миссии, как патрулирование Страны Рек.

Сталкиваясь с именем Белый Клык, многие ниндзя начинают бояться.

«У меня уже есть контрмера. Это личное письмо от Ооноки из Скрытого Камня, он тайно поможет нам».

«Цучикаге? Честно говоря, я не рекомендую Казекаге-сама сотрудничать с ним».

«Это наш единственный шанс», — сказал Третий Казекаге.

После чего он сел за стол и написал два письма.

Затем он передал их джонину и сказал: «Одно письмо должно быть отправлено командиру Конохи Орочимару, а другое группе Белого Клыка Конохи».

«Это...»

Джонин недоверчиво посмотрел на Третьего Казекаге.

«Отправляйся».

«Да».

Несмотря на сомнения, джонин взял письма и отправился выполнять свою задачу.

«Всё ради Скрытого Песка... Коноха...» — слабо пробормотал Третий Казекаге, и после этого его взгляд стал острым.